

Первая встреча?

В сознании современного читателя эти два имени — Ахматова и Цветаева — как бы сливаются воедино. И причин этому, на мой взгляд, две. Главная, они первыми из русских женщин стали — пользуясь шахматной терминологией — гроссмейстерами в поэзии, добились гордого права называться не словечком «поэтесса», а высоким «поэт». И вторая причина: они были современницами великих событий великого века (они почти ровесницы), жили радостями и горестями своего поколения.

История их взаимоотношений и любопытна, и своеобразна, и интересна.

Господствует мнение, что лично они впервые встретились только в 1941 году на московской квартире Виктора Ардова — устроителя этой встречи. Он в своих воспоминаниях (а они вышли отдельной книгой в 1973 году) тоже настаивает на этом, ибо для него источником информации была сама Анна Андреевна Ахматова. Да и сама она в своей записной книжке утверждает, что «наша первая и последняя двухдневная встреча произошла в июне 1941 года на Большой Ордынке, 17, в квартире Ардовых (день первый) и в Марьиной Роще у Н. И. Харджиева (день второй и последний)».

Меня заставило усомниться в этом одно стихотворение Цветаевой. Не хочу бросить тень на чтимого мною автора, уличая его в заведомой лжи. Дело в другом. Но сначала стихотворение. Оно опубликовано в «Дне поэзии» за 1968 год. Вот оно:

Узкий, нерусский стан
Над фолиантами,
Шаль из турецких стран
Пала, как мантия.
Вас передашь одной
Ломаной черной линией.
Холод — в весельи, зной —
В вашем унынии.
Вся ваша жизнь — озноб,
И завершится чем — она?

Облачный — темен — лоб
Юного демона.
Каждого из земных
Вам заиграть — безделица!
И безоружный стих
В сердце нам целится.
В утренний сонный час, —
Кажется, четверть пятого, —
Я полюбила вас,
Анна Ахматова.

11 февраля 1915 года.

Какое обилие зрительных деталей! Откуда они? Не понаитию же, не по воображению, не с чужих слов. Да и не с фотографии, не с рисунка, не с картины. Такое стихотворение-портрет можно было написать только с натуры. Значит, Цветаева видела все эти детали близко, встречалась с Ахматовой. Почему же сама Ахматова не упоминает об этой встрече? На мой взгляд, все объясняет известная мысль Артура Лурье, который писал: «Ахматова относилась к Цветаевой, как Шопен относился к Шуману. Шуман боготворил Шопена, а тот отделялся вежливыми, уклончивыми замечаниями». Это разъяснение, по-моему, расставляет акценты. Встреча, видимо, все-таки была где-то в январе-феврале 1915 года, но была она только для Цветаевой. Ахматова, привыкшая к обожанию поклонниц и подражательниц, попросту ее не заметила.

Переписка между ними тоже была, и завязалась она в 20-х годах. Но писала в основном Цветаева (что косвенно тоже подтверждает нашу мысль).

Были и шероховатости в их отношениях. Так, незадолго до смерти стихи Ахматовой показались Цветаевой слабыми и даже устарелыми.

Ахматова в последние годы своей жизни в частных беседах тоже высказывала недовольство поэтической техникой Цветаевой. Так, ей, в частности, не понравились навязчивые переносы из строки в строку.

А. СУШКО.

г. Горький.

2207